

Дистимические личности

Дистимический темперамент (при более резком проявлении субдепрессивный) представляет собой противоположность гипертимическому. Личности этого типа по натуре серьезны и обычно сосредоточены на мрачных, печальных сторонах жизни в гораздо большей степени, чем на радостных. События, потрясшие их глубоко, могут довести эту серьезную пессимистическую настроенность до состояния реактивной депрессии, особенно в тех случаях, когда налицо резко выраженные субдепрессивные черты. Стимулирование жизнедеятельности при дистимическом темпераменте ослаблено, мысль работает замедленно. В обществе дистимические люди почти не участвуют в беседе, лишь изредка вставляют замечания после длительных пауз.

Серьезная настроенность выдвигает на передний план тонкие, возвышенные чувства, несовместимые с человеческим эгоизмом. Серьезная настроенность ведет к формированию серьезной этической позиции. Показательно уже то, что в обоих случаях мы пользуемся определением "серьезный". Это указывает на внутреннюю близость между данными проявлениями. Именно в них мы и усматриваем положительную сторону дистимического темперамента. Пассивность в действиях и замедленное мышление в тех случаях, когда они выходят за пределы нормы, относятся к отрицательным свойствам этого темперамента.

Субдепрессивный темперамент легко поставить в связь с депрессивным психическим заболеванием, но, как и при гипертимии, эта связь отнюдь не обязательна. Этот темперамент очень часто соответствует психической норме.

Привожу одно из описаний из нашего коллективного труда (врач Унгер).

Хорст Х., 1931 г. рожд. Отец - человек спокойный, замкнутый. Мать более живая по натуре, но постоянно болеет. У Х два брата, оба - натуры более раскованные, чем Х.

Уже ребенком Х. был весьма замкнут. Учение давалось нелегко, но помогала добросовестность, второгодником Х. не был. Близкого товарища у него в школе не было,

как, впрочем, и в последующие годы. Соучеников Х. считал хулиганами и возмущался, когда они несерьезно относились к требованиям учителей. Дома любил мастерить, мечтал стать столяром-краснодеревщиком, но по окончании школы получил место ученика токаря. Через год оставил эту работу, после чего до 1949 г. работал разнорабочим. В 1949 г. начал работать в горной промышленности, стал бригадиром. В выходные дни развлечениям, которым предавались его товарищи по работе, предпочитал одинокие длительные прогулки, зимой ходил один на лыжах. Через полтора года его хотели перевести на другую шахту, но он отказался, поскольку за этой шахтой установилась плохая репутация, и пошел работать подсобным рабочим. Двое товарищей уговорили его подать документы в школу полицейского управления.

Х. окончил школу офицеров полиции (правда, на тройки) и стал начальником звена. Работа его ни в коей мере не удовлетворяла, он не любил командовать, не любил преодолевать чье-то сопротивление. "От работы никакой не было радости, - рассказывал он, - да и сама жизнь казалась бессмысленной". По просьбе Х. его перевели в звено, где было меньше людей. Впрочем, мнение на работе о нем создалось хорошее. Самым большим желанием Х. было перейти на другую работу, но этого не допускала полицейская дисциплина.

Первые интимные отношения с девушкой продолжались 2 года. Оставил он ее по той причине, что она имела обыкновение рассказывать ему о приглашениях других мужчин. "Особенно меня задевало, что ей это так льстит, что она так этим гордится", - говорил Х.

В 1962 г. женился на ровеснице, но они с женой "не сошлись характерами". Жена вечно тянула его на танцы, на коллективные загородные прогулки, он же предпочитал оставаться дома с детьми. Если жена приглашала гостей, он весь вечер молчал. Любому приему он предпочитал одиночество и книгу. "Но я ее не осуждаю, у нее натура другая". В 1965 г. "по обоюдному согласию" они подали на развод. Жена предложила ему и после развода жить в одной квартире ("вместе легче за детьми присмотреть"), Х. согласился. Он объяснил это так: "Надежды все равно не сбылись, уйду я или останусь - это уже, по существу, не меняет дела". Он решил, что съедет с этой квартиры, если жена найдет нового друга жизни.

Рассказ о себе Х. пересыпал такими замечаниями: "Я всегда вижу во всем плохое", "По-настоящему хорошо мне никогда не жилось", "Я ни с кем не могу контактировать, я какой-то неполноценный". Сначала он вообще отказывался о себе рассказывать: "К чему это?"

У этого человека, несомненно, имеются положительные черты. К обязанностям он относится серьезно, где бы ни работал - им всегда были довольны. Он тактичен, справедлив. Но недостаточная активность помешала ему организовать свою жизнь так, чтобы чувствовать удовлетворение. Постоянная пессимистическая установка усугубляет положение, обследуемый пытается "начать что-то другое", включиться в новую профессию, но радости или даже равновесия не находит.

Особенности темперамента удается, как правило, установить уже в детстве. Гипертимический темперамент у детей определить легко, пожалуй, легче, чем у взрослых, так как к естественной детской живости присоединяется живость темперамента. В своем труде "Детские неврозы и детская личность" я описал таких "сверхбойких", "сверхрезвых" детей. Дистимический темперамент у детей также нетрудно распознать. Такие дети выделяются среди других робостью, нерешительностью. Об этом свидетельствует случай, описанный Целлером в нашей книге.

Карл С., 12 лет. Поступил к нам для прохождения курса стационарного лечения. Мать - женщина неуравновешенная, "то плачет, то смеется", иногда бывает строга и выдержанна. Отец - пекарь, по натуре человек живой, работник добросовестный. Мать постоянно помогает в пекарне, отец очень рано ложится спать (в связи с условиями труда), поэтому дети фактически предоставлены самим себе.

Из шести детей Карл самый тихий и медлительный, хотя его вряд ли можно назвать боязливым. Мальчик всегда очень серьезен, никогда не смеется от души. С незнакомыми Карл робок, застенчив, начинает заикаться. Боится ходить за покупками: "там приходится разговаривать с продавцами". Аккуратен в одежде. Со старшим братом, которого родители любят больше, чем его, часто ссорится, тогда брат с товарищами избивают его.

В школе Карлу приходилось трудно, он даже один раз остался на второй год. Учился он добросовестно, но времени на подготовку уроков уходило вдвое больше, чем у других детей. В классе все над ним подтрунивали, никто никогда не защищал его. Он дружил с учениками младших классов: "они не такие нахальные и не дерутся".

В отделении Карл был робок, заторможен, постоянно подавлен, часто на глаза у него наворачивались слезы. Детской смешливости, жизнерадостности не было и в помине,

говорил очень тихо. Он часто обижался на детей, но легко шел на примирение. За всякое проявление внимания был искренне благодарен. Расспросы о старшем брате приводили его в сильное возбуждение. Наш детский коллектив его "не принял". Карл был счастлив, когда нашелся мальчик, который с ним сдружился. Этому мальчику он покорялся во всем, ради него шел даже на проступки, которые сам же осуждал (пропуски уроков в школе при клинике). Возрастные показатели интеллекта, определяемые специальными тестами, в норме.

У Карла проявляется весь комплекс субдепрессивного темперамента. У него нет детской беспечности, веселости, он производит скорее впечатление подавленного ребенка. К этому присоединяются медлительность, неповоротливость. Вероятно, и мышление у него замедленное, о чем свидетельствует неуспеваемость в школе. Несмотря на нормальный интеллект, депрессивность и медлительность реакций были причиной его отставания от сверстников. Поэтому сверстники над Карлом подсмеивались, он же злился и обижался на них.

Автор - Карл Леонгард "Акцентуированные личности"